

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

15-го Октября 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 42.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Благословенная грамота

ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Благодатью Господа исполнилось полвѣка со дня открытія, 7-го Октября 1828 года, Литовской духовной семинаріи. Основанная по волѣ Императора Николая I-го семинарія эта въ первые годы существованія своего ревностно способствовала святому дѣлу воссоединенія уніатовъ Западно-Русскаго края съ православною церковью; позже, въ смутное для того края время, въ лицѣ многихъ изъ приготовленныхъ ею священнослужителей, явила высокіе примѣры непоколебимой вѣрности отечественной церкви и Всероссійскому престолу; а нынѣ, какъ разсадникъ пастырей и учителей, семинарія продолжаетъ возвращать и укрѣплять православную вѣру и русскую народность среди воссоединеннаго населенія Литовско-Виленьской епархіи.

Призывая благословеніе Божіе на столь достойную дѣятельность Литовской духовной семинаріи, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ не сомнѣвается, что и на будущее время семинарія сія не уклонится отъ благотворнаго своего служенія на пользу Литовской паствы и во славу Русской церкви. Санкт-петербургъ. Октября 7-го дня 1878 года.

Подлинную подписали:

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Феофанъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

(Святѣйшаго Правительствующаго Синода печать).

Мѣстные Распоряженія.

— 9 Октября, утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ: 1) Мостовлянкой, Гродненскаго уѣзда, крест. села Мостовляны, *Иванъ Будникъ*; 2) Ляховецкой, Брестскаго уѣзда, крест. села Ляховець, *Семенъ Ивановъ Касянюкъ*; 3) Рогачской, того же уѣзда, крест. села Рогачь, *Самуилъ Доросеевъ Ришукъ*; 4) Грипевичской, Бѣльскаго уѣзда, крест. дер. Котловъ, *Иванъ Савицкій*.

Мѣстные Извѣстія.

— 5 Октября, преосвященнымъ Іаннуаріемъ, епископомъ Брестскимъ, рукоположены: іеродіаконъ Супрасльскаго монастыря *Мисаилъ* въ іеромонаха, и монахъ того же монастыря *Аванасій* въ іеродіакона.

— Освященіе церкви. 8 Октября, Молодечненскимъ благочиннымъ освящена отремонтированная на средства прихожанъ *Старокрасносельская* церковь, Вилейскаго уѣзда.

— Отъ Редакціи. Редакція проситъ всѣхъ, не высланныхъ подписныхъ за епархіальныя вѣдомости денегъ за истекающій 1878 годъ, немедленно выслать таковыя.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Коссовъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Заборъ*—Дисненскаго уѣзда. Помощника настоятеля: при *Сморгонской*—Ошмянскаго уѣзда. Діакона: въ *Ковнѣ*—при соборѣ. Псаломщиковъ: въ с. *Язно*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гнѣвчицахъ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Девятковичахъ*—Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный Оuidвъль.

Пятидесятилѣтній юбилей Литовской Духовной Семинаріи.

7-го Октября сего 1878 года, исполнилось 50 лѣтъ Литовской духовной семинаріи со времени ея учрежденія и открытія въ 1828 году, въ м. Жировицахъ.

Въ концѣ прошлаго 1877 года, въ средѣ служащихъ при Литовской духовной семинаріи, внимательно слѣдующихъ за прошедшимъ своей епархіи и епархіальныхъ учрежденій,

возникла мысль о томъ, чтобы 7-ое число Октября будущаго 1878 года ознаменовать особымъ юбилейнымъ торжествомъ. Его Высокопреосвященство благосклонно принявъ представленіе о томъ Правленія семинаріи и ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи праздновать юбилей семинаріи. Вслѣдствіе сего, и на основаніи существующихъ по сему предмету правительственныхъ распоряженій, Святѣйшій Синодъ, указами на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15-го мая и 5-го іюля сего года за №№ 1508 и 2102, разрѣшилъ Литовской духовной семинаріи совершить 7-го Октября сего года, по случаю имѣющаго исполниться въ этотъ день пятидесятилѣтія ея существованія, юбилейное, исключительно духовно-образовательнаго свойства, торжество, причисляющееся случаю, по программѣ, которую Правленіе семинаріи обязано представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Правленіе успѣло исполнить послѣднее, и еще лѣтомъ сего года утверждена была Его Высокопреосвященствомъ программа праздника.

Ко дню юбилея прибыли въ Вильну: Высокопреосвященнѣйшій *Михаилъ*, б. Архіепископъ Минскій (онъ же *первый инспекторъ* Литовской семинаріи), преосвященнѣйшій *Іосифъ*, епископъ Смоленскій (б. ректоръ семинаріи), и преосвященнѣйшіе Викаріи—*Владиміръ*, епископъ Ковенскій, и *Іаннуарій*, епископъ Брестскій.

Съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія можемъ здѣсь упомянуть о томъ, что болѣзнь не дозволила *первому ректору* Литовской семинаріи, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу *Антонію*, нынѣ живущему на покой въ монастырѣ Пожайскомъ, близъ Ковна, прибыть на близкое его сердцу торжество, а равно служебныя занятія другихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, б. ректоровъ и преподавателей семинаріи, а равно и др. лицъ—дорогихъ семинаріи, удержали ихъ отъ искренняго желанія раздѣлить съ нею свои мысли и чувства по случаю ея юбилея, что они выразили въ своихъ сочувственныхъ и теплыхъ письмахъ и телеграммахъ.

Юбилейному торжеству предшествовало молитвенное заупокойное поминовеніе почившихъ основателей, благодѣтелей, начальниковъ Литовской семинаріи, а также всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся за истекшее пятидесятилѣтіе. 6-го Октября, наканунѣ юбилея, Преосвященнѣйшій *Владиміръ*, епископъ Ковенскій, совершилъ заупокойную литургію въ Свято-Троицкой монастырской, при семинаріи, церкви. Всѣ воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства присутствовали на литургіи и панихидѣ; было также не мало постороннихъ посѣтителей, въ томъ числѣ г. Начальникъ губерніи. Послѣ причастнаго стиха, о. ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Августинъ*, произнесъ слово въ которомъ прекрасно развилъ мысль о началѣ и основаніи молитвы за усопшихъ и примѣнилъ эту мысль къ настоящему случаю—благодарному воспоминанію объ усопшихъ дѣятеляхъ семинаріи и объ учившихся въ ней. Слово было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ. По окончаніи Литургіи, совершена была панихида, въ которой, съ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, приняли участіе: Высокопреосвященнѣйшій *Михаилъ*, преосвященные: *Іосифъ*, епископъ Смоленскій и *Владиміръ*, епископъ Ковенскій, съ значительнымъ числомъ городского духовенства. Какъ во время литургіи, такъ и на панихидѣ всѣ служащіе были въ бѣлыхъ ризахъ, что придавало особенное впечатлѣніе этому заупокойному моленію. На эктенияхъ и при возглашеніи вѣчной памяти поминались имена: Благочестивѣйшаго Государа Императора *Николая I-го*, по

волѣ котораго Литовская семинарія призвана къ бытію;—преосвященныхъ: митрополита *Іосифа*, епископовъ—*Филарета* (Малешевского) и *Игнатія* (Желѣзовскаго); архимандрита *Іоанна* (Щолко); протоіереевъ: *Ипполита* Гомлицкаго, *Плакида* Янковскаго и *Антонія* Тупальскаго; іерея *Андрея* Кулаковскаго; рабовъ Божіихъ: *Александра* Кандидова, *Василія* Вѣлинскаго, *Іоасафа* Шеметилло, *Никодима* Шостаковскаго, *Ксенофонта* Говорскаго, *Іоанна* Юркевича и прочихъ лицъ, имена которыхъ связаны съ семинаріей.

Вечеромъ того же дня, послѣ всенощной въ семинарской церкви, преосвященный *Іосифъ*, тутъ же присутствовавшій, привѣтствовалъ воспитанниковъ семинаріи краткою рѣчью, въ которой онъ съ пріятнымъ чувствомъ вспомнилъ о минувшемъ времени, когда онъ, стоя во главѣ сего заведенія, молился въ семъ храмѣ, и высказалъ благожеланія, дабы Литовская семинарія, торжествующая нынѣ свой юбилей, и на будущее время, подъ покровомъ Божіей Матери, шла неуклонно по пути къ цѣли своего назначенія, ко благу отечественной церкви, дабы воспитанники оной, отличаясь чистотою нравственныхъ началъ, были послушными дѣтьми своихъ отцовъ—священниковъ и сами достигали бы высокаго сана священства.

Въ самый день юбилея, 7-го Октября, въ сорокъ минутъ десятаго часа утра, начался благовѣстъ къ Богослуженію въ Св.-Троицкой церкви. Литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій съ преосвященными: *Іосифомъ*, епископомъ Смоленскимъ и *Іаннуаріемъ*, епископомъ Брестскимъ. Видъ тройственнаго архіерейскаго служенія, столь необычнаго въ провинціальномъ городѣ, при стройномъ пѣніи и блестящей вѣшней обстановкѣ, производилъ весьма пріятное чувство въ православныхъ молитвенникахъ, которые, не смотря на будничній день, собрались въ храмъ въ значительномъ количествѣ. Въ числѣ ихъ были: г. главный начальникъ края, генераль адъютантъ *Петръ Павловичъ Альбединскій*, г. начальникъ Виленской губерніи, тайный совѣтникъ *Егоръ Павловичъ Стеблинъ-Каменскій*, управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, д. с. с. *Михаилъ Афанасьевичъ Малиновскій*, представитель города—градской голова *А. И. Яржембскій*, начальникъ штаба Виленскаго военного округа генераль маіоръ *Н. Я. Звѣревъ*, всѣ директора свѣтскихъ учебныхъ учрежденій въ Вильнѣ и много другихъ лицъ. Послѣ „*Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка*“, Высокопреосвященнѣйшій Владыка вышелъ на амвонъ и началъ слово, предпославъ ему текстъ изъ псалма: „*Помыслихъ дни первые.., и поучахся*“. Содержаніе этого въ высокой степени художественнаго и вдохновеннаго слова будетъ напечатано ниже. Скажемъ только, что новизна сопоставленія и сближенія событій отдаленныхъ вѣками съ событіями Литовской семинаріи въ минувшее 50 лѣтіе, такъ ярко освѣщенныхъ въ этомъ словѣ—произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ; не говоримъ уже о другихъ достоинствахъ ораторскаго искусства, которыя такъ рельефно и, можно сказать, неподражаемо выразились въ экспромтѣ этого слова. Послѣ литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе совершено соборомъ пяти Архіереевъ, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ и 19 протоіереевъ и священниковъ. По окончаніи молебствія возглашены многолѣтія: Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Макарію съ Богохранимою его паствою, Литовской духовной семинаріи и

всѣмъ ся благодѣтелямъ, начальникамъ, наставникамъ и учащимся, наконецъ, благовѣрному правительствующему епископиту и проч. и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи Богослуженія и краткаго отдыха въ покояхъ о. Ректора, въ 12½ часовъ всѣ приглашенныя лица отправились въ столовый залъ, гдѣ уже собралось довольно публики, а также были всѣ воспитанники семинаріи, воспитанники и воспитанницы духовныхъ училищъ. Обширный и свѣтлый столовый залъ принялъ совершенно праздничный видъ; противъ входныхъ дверей, у стѣны, поставленъ былъ большой прекрасный портретъ Государя Императора во весь ростъ, уставленный по сторонамъ живыми цвѣтами и растениями; впереди портрета возвышалась изящная кафедра, возлѣ которой, въ нѣкоторомъ отдаленіи, амфитеатромъ разставлены были кресла для почетнѣйшихъ гостей и для лицъ служащихъ при семинаріи; правая стѣна зала была украшена портретами Высокопреосвященныхъ — Иосифа, Макарія, Антонія (Зубко) и Михаила (Голубовича), а лѣвая — портретомъ г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, графа Д. А. Толстаго. По входѣ гостей въ актовъ залъ, воспитанники дружно и стройно пропѣли молитву „Царю Небесный“. Послѣ обычнаго архипастырскаго благословенія, Его Высокопреосвященство, обратясь лицомъ къ наставникамъ и къ публикѣ, прочелъ благословенную грамоту Св. Синода слѣдующаго содержания:

„Благодатью Господа исполнилось полвѣка со дня открытія, 7-го Октября 1828 года, Литовской духовной семинаріи. Основанная по волѣ Императора Николая I-го семинарія эта въ первые годы существованія своего ревностно способствовала святому дѣлу воссоединенія униатовъ западно-русскаго края съ православною церковью; козже, въ смутное для того края время, въ лицѣ многихъ изъ приготовленныхъ ею священнослужителей, явила высокіе примѣры непоколебимой вѣрности отечественной церкви и Всероссійскому Престолу; а нынѣ, какъ разсадникъ пастырей и учителей, семинарія продолжаетъ возвращать и укрѣплять православную вѣру и Русскую народность среди возсоединеннаго населенія Литовско-Виленской епархіи.

Призывая благословеніе Божіе на столь достойную дѣятельность Литовской духовной семинаріи, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ не сомнѣвается, что и на будущее время семинарія сія не уклонится отъ благотворнаго своего служенія на пользу Литовской паствы и во славу Русской церкви. Санктпетербургъ. Октября 7-го дня 1878 года“.

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Оеогностъ Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Передавая благословенную грамоту о. ректору семинаріи, Его Высокопреосвященство сказалъ: „Съ своей стороны, повторяю мое искреннее привѣтствіе семинаріи, съ ея юбилейнымъ праздникомъ, которое я уже высказалъ въ храмѣ Божіемъ. Благословляю семинарію иконою Божіей Матери Жировицкою, подѣ осѣненіемъ которой семинарія была основана и начала свою благоплодную дѣятельность. А на память настоящаго торжества прошу семинарію принять отъ меня небольшое пожертвованіе — двѣ тысячи рублей билетами перваго восточнаго займа, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была при семинаріи стипендія моего имени для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ

воспитанниковъ“. Говоря эти слова, Его Высокопреосвященство благословилъ св. иконою о. ректора, который принялъ ее изъ рукъ Владыки съ подобающею честію. Неожиданное объявленіе о пожертвованіи Его Высокопреосвященства было принято семинаріей и присутствовавшими съ замѣтною радостію, которую, несомнѣнно, раздѣлитъ и духовенство епархіи.

Вслѣдъ за симъ, Преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Смоленскій, привѣтствовалъ семинарію съ юбилейнымъ торжествомъ и передалъ о. ректору, въ благословеніе семинаріи, точный снимокъ съ Смоленской иконы Божіей Матери Одигитриі т. е. путеводительницы, къ благодатной помощи которой притекають не только въ Смоленской землѣ, но и вообще на всей Руси.

Какъ благословенную грамоту Св. Синода, такъ и привѣтствіе и благословенія Его Высокопреосвященства и Преосвященнаго Іосифа были выслушаны всѣми присутствующими стоя. Послѣ благословенія о. ректора, какъ преосвященные архипастыри, такъ и всѣ присутствовавшіе на актѣ заняли свои мѣста. Членъ правленія Литовской дух. семинаріи отъ духовенства, протоіерей Іоаннъ Котовичъ, взшедши на кафедру, прочиталъ историческую записку о Литовской семинаріи за минувшіе 50 лѣтъ со времени ея основанія, начиная съ царствованія Императора Николая I. Для сбереженія времени, при чтеніи этой записки, была опущена первая часть оной, въ которой описанъ очеркъ судьбы просвѣщенія уническаго духовенства до учрежденія Литовской семинаріи въ 1828 году а также — нѣкоторые частныя факты изъ жизни самой семинаріи.

По окончаніи чтенія исторической записки, продолжавшагося болѣе часа, отецъ ректоръ семинаріи прочиталъ поздравительныя письма и телеграммы отъ Преосвященныхъ — члена Св. Синода, архіепископа Тверскаго *Евсевія*, приславшаго въ даръ семинаріи икону преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца; архіепископа Донскаго *Александра*, благословившаго семинарію иконою и пожертвовавшаго 100 руб. на основанную имъ ученическую бібліотеку; *Павла*, епископа Псковскаго; *Евгенія*, епископа Минскаго; *Веніамина*, епископа Сумскаго, графини Влудовой, Ковенской гимназіи, Бобруйскаго прогимназіи, Поневѣжской учительской семинаріи, отъ духовенства большинства благочиній епархіи и множества ея бывшихъ питомцевъ, разсѣявшихся по разнымъ уголкамъ Россіи. Всѣхъ телеграммъ и писемъ получено свыше 50-ти; всѣ онѣ дышатъ сердечною любовью съ своей родной alma mater и благопожеланіями ей еще большаго преуспѣянія въ будущемъ *). Письма преосвященныхъ Александра и въ особенности Павла, изображая состояніе семинаріи въ ихъ время, очень кстати и вполне подтверждаютъ факты, высказанные въ исторической запискѣ прот. І. Котовича. Едва о. ректоръ кончилъ чтеніе писемъ и телеграммъ, какъ изъ среды гостей вышелъ къ кафедрѣ депутатъ отъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны, бывшій ученикъ и профессоръ семинаріи, А. Н. Шумовичъ — директоръ Виленской прогимназіи, и прочелъ привѣтственный и глубоко сочувственный адресъ, встрѣченный тоже съ сочувствіемъ. Засимъ, преподаватель семинаріи Григорій Яковлевичъ Кипріяновичъ произнесъ рѣчь о *судьбахъ религіозно-церковной жизни въ западной Руси и Литвѣ*. Рѣчь сказана была съ замѣтнымъ воодушевленіемъ и любовью автора къ избранному предмету.

Актъ окончился ровно въ три часа великимъ славословіемъ: *Слава въ вышнихъ Богу*, которое было пропѣто семинаристами весьма живо, съ чувствомъ и полнымъ знаніемъ.

*) Всѣ письма и телеграммы будутъ напечатаны послѣ исторической записки.

По окончаніи акта, въ рекреационномъ семинарскомъ залѣ, на второмъ этажѣ, предложенъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 60 человекъ, въ большинствѣ служащихъ по учебному вѣдомству. Первый тостъ Его Высокопреосвященство предложилъ за здравіе и благоденствіе Государя Императора, встрѣченный восторженными восклицаніями ура. За тѣмъ слѣдовали тосты: за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за графа Д. А. Толстого—Оберъ-Прокурора Св. Синода, за Его Высокопреосвященство, за благоденствіе Литовской духовной семинаріи и за здоровье теперешнихъ ея начальниковъ, наставниковъ, воспитанниковъ и служащихъ въ ней, за г. главнаго начальника края, удостоившаго юбилейный праздникъ семинаріи своимъ присутствіемъ, за *первыхъ*— ректора и инспектора семинаріи, преосвященныхъ архіепископовъ—Антонія и Михаила и за всѣхъ прежде бывшихъ начальниковъ, наставниковъ и учившихся въ семинаріи, при чемъ Высокопреосвященный Михаилъ сказалъ: „и наслѣдникамъ нашимъ желаемъ добраго здоровья и полнаго успѣха въ своихъ трудахъ;“ и, наконецъ, за дорогихъ гостей, раздѣлившихъ съ семинаріею ея торжественный юбилейный праздникъ. Всѣ эти тосты были встрѣчаемы пѣніемъ: „многая лѣта“.

Къ тосту за процвѣтаніе Литовской семинаріи, г. управляющій Виленскій учебнымъ округомъ, М. А. Малиновскій присовокупилъ слѣдующую рѣчь, въ коей указалъ на заслуги семинаріи въ дѣлѣ народнаго и вообще образованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ.

„Виленскій учебный округъ, недавно начавшій воспитывать для своихъ народныхъ училищъ специально приготовленныхъ къ дѣлу учителей, нынѣ имѣетъ уже въ каждой изъ 3-хъ губерній Сѣверозападнаго края по одной семинаріи, изъ коихъ старѣйшая въ Молодечнѣ за 12 выпусковъ, Поневѣжская за 3 выпуска дала множеству школъ въ послѣднее десятилѣтіе значительный контингентъ достойныхъ наставниковъ. При всемъ томъ значительное большинство лицъ, служащихъ народному образованію въ 676 низшихъ училищахъ края, каковы: городскія, уѣздныя, приходскія, частныя, народныя мужскія и женскія смѣны,—402 бывшихъ семинариста, изъ числа которыхъ 372 успѣшно окончили полный курсъ ученія въ здѣшней семинаріи и по настоящее время продолжаютъ достойно служить народному образованію въ должностяхъ учителей и законоучителей названныхъ учебныхъ заведеній.

До перваго же изъ Молодечненской семинаріи въ 1866 г. выпуска и до перваго, въ 1864 г., правительственнаго призыва въ край студентовъ Вологодской, Тверской и иныхъ великорусскихъ духовныхъ семинарій, въ теченіи первыхъ 40 лѣтъ юбилейнаго періода, всѣ труженики народныхъ школъ исключительно были ученики Литовской семинаріи. Многіе тысячи ихъ, смолоду до конца жизни, или до маститой старости ревностно трудились для выполненія святыхъ задачъ русско-народной жизни. И сколько эти истинные подвижники народнаго обученія понесли самоотверженной работы, къ которой такъ непріязненно, въ старыя годы, относилась тѣсно окружавшая ихъ со всѣхъ сторонъ, сурово-чуждавшая ихъ среда, особенно въ давніе тяжкіе первые годы жизни юной, едва возстановленной семинаріи—1830 и 1831 и недавніе смутные—1862 и 1863 годы, когда иные изъ нихъ явились мучениками отечественнаго и религіознаго долга и страдальчески положили душу свою за вѣру, царя и Россію!

Помимо этихъ твердыхъ, на скромномъ народно-учительскомъ поприщѣ пионеровъ нынѣшняго свѣтлаго преуспѣянна русско-народнаго просвѣщенія въ краю, Литовская семинарія выпустила множество, особенно въ первые $\frac{2}{3}$ юбилейнаго періода, и дѣятелей выдавшихся въ болѣе видной и широкой сферѣ мѣстнаго просвѣщенія, какъ-то наставниковъ и начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній округа. Такъ отсюда вышли получившіе потомъ высшее образованіе въ разное время весьма многіе директоры и инспекторы въ гимназіяхъ и дирекціяхъ народныхъ училищъ въ сѣверозападномъ краѣ, изъ числа коихъ теперь въ одной только Вильнѣ съ честью занимаютъ посты 3 директора изъ общаго числа ихъ здѣсь семи.

Долго и много пришлось бы мнѣ, въ развитіе моей темы, благодарно вспоминать заслуги и труды честно и плодотворно понесенные, на благо школъ трехъ дирекцій Виленскаго учебнаго округа бывшими студентами и учениками Жировицкими и Виленскими, если бы позволялъ это предѣлъ времени.

Спѣша закончить мое настоящее привѣтствіе, сказанное по чувству благодарнаго дѣла, отъ имени округа вообще и отъ педагогическаго состава лицъ, служащихъ народному просвѣщенію въ 3 губерніяхъ, входящихъ въ районъ Литовской епархіи, въ особенности, обяываюсь прибавить одно, всѣхъ насъ равно глубоко одушевляющее, благопожеланіе, да почтѣтъ благословеніе Божіе и на всей дальнѣйшей просвѣтительной дѣятельности нашего долго добротворившаго юбиляра, да поможетъ оно и въ наступающую нынѣ 2-ю половину его вѣка также патриотически, съ такими же честью и пользою служить святому дѣлу истиннаго образованія, и восходя отъ силы въ силу, и преуспѣвая также какъ и въ пережитомъ полустолѣтіи, да процвѣтаетъ Литовская духовная семинарія, на служеніе св. церкви и священнодородимъ престолу и отечеству, къ утѣшенію нашего обожаемаго Монарха на многія лѣта и вѣка!“

Обѣдъ былъ весьма оживленный и окончился въ началѣ 6 часа.

Этимъ скончилось торжество юбилейнаго праздника Литовской семинаріи! Но ошибся бы тотъ, кто взглянулъ бы на это торжество, какъ на нѣчто обычное, къ чему уже чувство попривыкло. Нѣтъ, этотъ юбилей носитъ на себѣ печать и выраженіе высокаго торжества православія и русской народности. Взгляните на это торжественное православное богослуженіе цѣлаго сонма архипастырей; вникните въ эти величественно-спокойныя проповѣди, раздавшіяся съ церковной каедрой и такъ наглядно изобразившія минувшее время нашего края и судьбы православной въ немъ церкви; прослѣдите то, что прочитано съ каедръ въ актовомъ залѣ и то, что выразили въ своихъ привѣтствіяхъ лица, близкія по духу къ семинаріи, и вы несомнѣнно почувствуете, что этотъ юбилей былъ, попреимуществу, торжествомъ православія, его умственной и нравственной силы и могущества, витающаго не въ бесплодной области теоріи, а давшаго, путемъ науки, богатые для церкви и края практическіе результаты,— что учрежденіе, праздновавшее свой юбилей, по своему особому положенію и ходу историческихъ событій, выдвигается изъ ряда однородныхъ и т. п. учебныхъ учреждений нашего отечества, что Литовская семинарія имѣетъ только свѣтлыя страницы своей жизни въ минувшемъ и отрадные надежды въ будущемъ.

Не даромъ же старожилы, видѣвшіе здѣшнія торжества, начиная съ 1841 года—со времени назначенія въ Вильну право-

славнаго архіерея—до 7 сего октября, говорятъ, что это юбилейное православно-русское торжество превзошло все, что только они видѣли и слышали на своемъ вѣку въ Вильнѣ.

Пѣти же и крѣпись дорогая наша семинарія, право права слово православно-русской истины! Духъ жизни, вдохновлявшій тебя въ мипувшее 50—лѣтіе, да останется съ тобою сугубо навсегда!

П. I. К.

С Л О В О

въ день пятидесятилѣтняго юбилея Литовской духовной семинаріи, сказанное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ въ церкви Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря 7 октября 1878 года.

Помыслихъ дни первыя...; и поучахся.
(Пс. 76, 6).

Привѣтствую васъ, братіе мои о Господѣ, съ юбилейнымъ торжествомъ нашего роднаго училища—Семинаріи. Въ этотъ многозначительный для насъ день мы, прежде всего, собрались въ св. храмъ, чтобы возблагодарить Подателя всѣхъ благъ за прошлое и испросить Его благословеніе на будущее нашего училища. Но согласитесь, что нынѣ же и здѣсь всего приличнѣе намъ и поучиться изъ прошлаго нашей семинаріи для ея будущаго. А это прошлое весьма обширно и, дѣйствительно, представляетъ намъ не мало поучительнаго. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ наше училище не вновь основано, но, вѣрнѣе, только восстановлено. Основано оно было давно, давно... въ этомъ же самомъ городѣ Вильнѣ, при этомъ самомъ свято-троицкомъ монастырѣ. Послѣднее пятидесятилѣтіе—лишь новый періодъ жизни нашего училища; а былъ у него и другой, древній періодъ жизни, гораздо болѣе продолжительный. Какъ ни великъ промежутокъ времени, раздѣляющій оба училища, древнее и новое, но они связаны между собою неразрывно единствомъ мѣста, и еще болѣе единствомъ задачи и цѣли, единствомъ духа и направленія. И мы тогда только поймемъ полное значеніе нашей семинаріи, уразумѣемъ смыслъ ея настоящаго торжества, почувствуемъ силу урока, какой преподаетъ намъ прошлое нашего училища, если взглянемъ на всю его жизнь нераздѣльно, въ оба ея періода.

Православное училище въ Вильнѣ при свято-троицкомъ монастырѣ основано, въ качествѣ средняго учебнаго заведенія, еще къ концу XVI вѣка,—тогда, когда во всей восточной Россіи или московскомъ государствѣ существовали коегдѣ лишь первоначальныя школы, а во всей западной Россіи едва открыты были только два среднія православныя училища: Острожское и Львовское. Въ этомъ отношеніи мы не найдемъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ ни одного учебнаго заведенія, которое бы могло равняться съ нашимъ. Съ самаго основанія своего оно начало называться коллегіумомъ, учителя его назывались бакалаврами, начальникъ его—ректоромъ, а предметами ученія, примѣнительно къ тогдашнимъ среднимъ училищамъ въ Польшѣ и Европѣ, были здѣсь: языки латинскій, греческій, польскій и русскій и такъ—называвшіяся тогда свободныя науки, разумѣется, съ закономъ Божиимъ во главѣ. Что же вызвало наше училище къ жизни и съ какою цѣлю оно было основано? Вызвали грозныя обсто-

ятельства времени для православной церкви въ здѣшнемъ краѣ, находившемся тогда подъ властію Польши. Уже болѣе двухъ вѣковъ православіе боролось здѣсь съ латинствомъ, и боролось довольно усильно, и хотя нерѣдко терпѣло притѣсненія, но почти никогда не терпѣло значительныхъ потерь. Во второй половинѣ XVI столѣтія здѣсь появились іезуиты. Они основали въ Вильнѣ, тогдашней столицѣ Литвы, свою академію; забрали въ свои руки все просвѣщеніе къ странѣ, и быстро повели дѣло о церковной униі, чтобы опутывать и увлекать ею православныхъ. Опасность была крайняя: потому что за унию не только стоялъ самъ король, страстно желавшій ея, но были, къ сожалѣнію, и мѣстные іерархи, почти все, явно склонявшіеся на ея сторону. И вотъ въ виду этой—то опасности и образовалось въ Вильнѣ, при свято-троицкомъ монастырѣ, православное братство; да не такое братство, какія существовали уже въ Вильнѣ и другихъ городахъ и заботились только о поддержаніи тѣхъ или другихъ приходскихъ церквей и богадѣленъ, а братство, которое брало на себя отстаивать и защищать права и интересы всей православной церкви, братство, въ составъ котораго скоро вошли не только православные граждане Вильны, но почти все, что было сильнаго и знатнаго между православными въ краѣ: дворяне, князья, сенаторы. Новое братство понимало, что главными средствами для поддержанія православія и отраженія его враговъ могли быть наука и печатное слово, и рѣшилось завести у себя православное училище и типографію. Вселенскій патріархъ Теремія II, проѣзжавшій тогда (1589 г.) черезъ Вильну въ Москву, благословилъ и утвердилъ новое братство, съ его училищемъ и типографіею, своею святительскою грамотою, а потомъ оно утверждено было и грамотою короля.

Какъ выполняло братское училище свое назначеніе? Предотвратить унию ни братство, ни его училище, разумѣется, не могли: потому что едва основались они, какъ униа, подъ давленіемъ королевской власти, была уже принята (1596 г.) іерархами, измѣнившими православію. Братство вскорѣ было даже оттѣснено отъ свято-троицкаго монастыря, подпавшаго подъ власть униатскаго митрополита, и поспѣшило построить себѣ, на противоположной сторонѣ улицы, гдѣ находилось его училище, новую церковь и учредить новый монастырь во имя сошествія Св. Духа. Подъ сѣнью этой—то св. обители, навсегда оставшейся православною, и выполняло наше училище свое призваніе. Здѣсь воспитывались дѣти всѣхъ членовъ братства, богатыхъ и бѣдныхъ, мѣщанъ и князей,—на—примѣръ, сынъ князя Огинскаго тотчасъ по основаніи училища,—и такимъ образомъ съ раннихъ лѣтъ утверждались въ началахъ православія и предохранялись отъ увлеченія въ унию и латинство. Здѣсь готовились православные пастыри для сельскихъ и для городскихъ церквей,—и это составляло главнѣйшую заботу братства,—а чрезъ пастырей училище дѣйствовало на массы православнаго народа и укрѣпляло его въ вѣрѣ отцевъ противъ всѣхъ обольщеній и притѣсненій со стороны униі. Здѣсь же готовились образованные иноки не только для свято-духовскаго монастыря, но и для другихъ монастырей, находившихся въ подчиненіи ему, и такъ же вліявшихъ на религиозное воспитаніе народа въ духѣ православія. Здѣсь, наконецъ, ученые иноки и наставники училища много трудились надъ издавіемъ книгъ для удовлетворенія существенныхъ нуждъ православной церкви и ея чадъ: печатали книги богослужебныя, писанія св. отцевъ и другія книги учительныя, а нѣкоторые

издавали и собственные сочинения на защиту православия, въ опроверженіе уни и латинства. Тяжела была жизнь братства съ его училищемъ: это, въ собственномъ смыслѣ, была борьба за существованіе. У братства старались отнять всѣ его права и владѣнія, и оно принуждено было выдерживать непрерывавшіяся тяжбы съ своими противниками. На братскій монастырь и училище не разъ дѣлались открытыя нападенія съ огнемъ и мечемъ. Наставники и ученики училища, какъ и иноки монастыря, не разъ подвергались побоямъ, ранамъ и другимъ оскорбленіямъ и поруганіямъ отъ униатовъ и іезуитскихъ питомцевъ. И, несмотря на все это, братство мужалось и продолжало ратовать за православную вѣру съ несокрушимою силою. Оно содержало свое училище и при немъ бурсу для бѣдныхъ учениковъ на свои собственные средства; оно нещадило никакихъ издержекъ для присканія себѣ достойныхъ учителей и для изданія книгъ. И училище продолжало вести свое скромное дѣло и приносить свои благодѣтельные плоды. Въ первой четверти XVII вѣка братство воздвигло для своего училища новый каменный домъ съ пятью классами, тогда какъ церковь въ братскомъ монастырѣ была еще деревянная. Во второй четверти того же вѣка при церкви св. Духа образовалась даже „Конгрегация студентовъ во имя св. царя Константина и матери его Елены“, издавшая отъ своего имени небольшое сочиненіе. Эту же самую конгрегацию студентовъ или студенческое братство мы видимъ и въ третьей четверти XVII в., когда на нее сдѣлано было пожертвованіе одною православною христіанкою. Эту же самую конгрегацию студентовъ видимъ и въ началѣ XVIII в., когда она получила другое значительнѣйшее пожертвованіе, которое и отстояло на судѣ чрезъ своего префекта. Значитъ, болѣе вѣка существовало наше православное училище; болѣе вѣка служило оно, чѣмъ и какъ могло, для поддержанія православія въ здѣшнемъ краѣ противъ свирѣпствовавшей здѣсь уни, и сослужило ему добрую неоцѣнимую службу.

Не станемъ говорить, что потомъ совершалось съ нашимъ братствомъ и съ самою Вильною впродолженіе восемнадцатаго столѣтія, какъ постепенно падала она и умалаялась, то отъ нашествія иноземныхъ войскъ, то отъ страшныхъ моровыхъ повѣтрій, то отъ многократныхъ истребительныхъ пожаровъ, то отъ внутреннихъ мятежей и безпорядковъ, и какъ къ концу столѣтія, когда край этотъ перешелъ подъ власть Россіи, во всей Вильнѣ оставалось едва до сорока человекъ православныхъ, которые ютились вокругъ единственной православной церкви свято-духова монастыря; а перенесемъ мыслію прямо къ возстановленію нашего училища. Но что мы видимъ? Основывается училище, подъ именемъ семинаріи, но вовсе не православное, а униатское; основывается не въ Вильнѣ, а въ Жиривицкомъ монастырѣ. Нѣтъ, это только такъ кажется; а въ дѣйствительности возстановляется именно наше прежнее, Виленское православное училище, съ тою же цѣлю, съ тою же задачею. Эти высшія въ униатскомъ духовенствѣ лица, которые ходатайствовали объ открытіи семинаріи, были люди высокаго ума и обширнаго образованія. Они вполне понимали всю несостоятельность уни, теоретическую и практическую; ясно видѣли ея жалкое положеніе въ краѣ, глубоко сознавали весь вредъ, какой причинила она здѣсь русскому народу, и хотя назывались еще униатами, но въ душѣ, въ намѣреніи были уже православными, и искренне ревновали о православіи. Они открыли униатскую семинарію; но съ самаго открытія приняли въ нее уставъ и все внутреннее устройство нашихъ православныхъ семинарій. Назна-

чили въ семинарію начальниковъ и наставниковъ хотя также униатовъ, но людей, при своемъ высокомъ образованіи, уже предрасположенныхъ къ православію и убѣжденных въ его истинности и превосходствѣ предъ унию. Началось ученіе въ семинаріи; прошло около десяти лѣтъ; она выпустила до ста питомцевъ, которые, болѣею частию, сдѣлались пастырями униатскихъ приходовъ. И вдругъ, съ Божіею помощію, дружными усиліями всего униатскаго духовенства, высшаго и низшаго, подъ предводительствомъ приснопамятнаго іерарха, имя котораго каждому изъ насъ извѣстно, въ западной Россіи совершилось величайшее событіе: уни не стало; всѣ униаты возвратились въ лоно своей родной матери, православной церкви.

Не стало уни, и семинарія, доселѣ униатская только по имени, имѣвшая такъ же немалую долю участія въ этомъ страдномъ событіи, явилась уже совершенно православною, а чрезъ нѣсколько времени и переселилась въ свое родное гнѣздо подъ сѣнь виленскаго свято-троицкаго монастыря, при которомъ была основана первоначально. Теперь-то особенно, когда православіе возсіяло тамъ, гдѣ прежде царствовала уни, и открывалась для нашей семинаріи широкая дѣятельность въ предѣлахъ новообразовавшейся Литовской епархіи. Извѣстно, что уни имѣла двойную цѣль: религіозную—оторвать русскихъ, жившихъ подъ властію Польши, отъ русской православной церкви и соединить ихъ съ римскою церковію, господствовающею въ Польшѣ; политическую—оторвать этихъ русскихъ отъ всего великаго русскаго народа, подавить въ нихъ все русское и соединить, слить ихъ въ одинъ народъ съ польскимъ. И потому, по воссоединеніи униатовъ съ православною церковію, предлагалъ двойной трудъ, и весьма важный: нужно было утверждать ихъ въ истинахъ православной вѣры и постепенно, съ благоразумною осторожностію, искоренять то, что привнесла къ нимъ уни несогласнаго съ православіемъ; нужно было вмѣстѣ пробуждать и оживлять въ нихъ всѣ стихіи русской народности, сильно придавленные въ долгій періодъ униатства, воспитывать и утверждать въ нихъ влеченіе и любовь ко всему русскому, родному. Въ этомъ—то духъ и направленіи и старалась наша семинарія готовить своихъ питомцевъ, будущихъ пастырей церкви; въ этомъ—то духъ и направленіи и старались потомъ они, пастыри церкви, ея бывшіе питомцы, дѣйствовать въ своихъ духовныхъ паствахъ. И скоро опытъ показалъ, насколько они имѣли успѣха. Когда въ здѣшнемъ краѣ возникли смуты, увлекавшія многихъ, всѣ бывшіе нѣкогда униатскіе приходы, съ своими пастырями во главѣ, явились твердыми и непоколебимыми въ своей приверженности къ Россіи и вѣрности русскому Престолу. А нынѣ, когда прошло около сорока лѣтъ со времени воссоединенія униатовъ съ православною церковію, едва ли не справедливо будетъ сказать, что они сдѣлались уже не менѣе православными, не менѣе русскими, какъ и древне-православные сыны Россіи. Исторія нашего православнаго училища—семинаріи тѣсно связана съ исторіею уни въ здѣшнемъ краѣ. Основано оно при самомъ возникновеніи уни и болѣе ста лѣтъ вело съ нею непрерывную борьбу за православіе. Возстановлено подъ конецъ уни, и теперь какъ бы окончило и доканчиваетъ то, что начало и продолжало тогда.

Остается мнѣ, братіе мои, указать вамъ и на тотъ нравственный урокъ, какой завѣщало намъ прошлое нашего училища—семинаріи. Но нужно-ли указывать, когда онъ, какъ живой, предъ нами? Что легло въ основу нашего училища

при первоначальномъ его учрежденіи? Что потомъ поддерживало, охраняло, укрѣпляло его въ вѣковой борьбѣ съ униєю, среди самыхъ тяжелыхъ, самыхъ непріязненныхъ обстоятельствъ? Что воздвигло наше училище вновь, дало ему новую жизнь и средства, и направляло, возбуждало, оплодотворяло его дѣятельность? Любовь, любовь и любовь: чистая, пламенная, ничѣмъ несокрушимая любовь къ православію—въ первый періодъ, такая же любовь къ православію и вмѣстѣ къ русской народности—во второй періодъ.

Примитежь этотъ св. завѣтъ отъ прошлаго нашей родной семинаріи, прежде всего, вы, почтенные дѣятели въ здѣшнемъ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія, и трудясь здѣсь надъ воспитаніемъ юношей, развивая и укрѣпляя, силою науки, ихъ умъ и прочія способности души, насаждайте и укореняйте въ сердцахъ ихъ особенно любовь къ православной вѣрѣ и ко всемъ началамъ русской народности. Примите этотъ св. завѣтъ и вы, возлюбленные намъ о Господѣ питомцы, и, усвоивъ себѣ все истинное, доброе и прекрасное, внушаемое вамъ вашими руководителями, старайтесь совершенствовать себя и самостоятельностью, и съ особенною заботливостію воспитывайте въ себѣ чувства любви къ нашей спасительной вѣрѣ и къ нашему великому отечеству, чтобы потомъ, если судить вамъ Богъ быть пастырями церкви, вы могли передать эти дорогія чувства и своимъ духовнымъ паствамъ. Любовь къ православію и къ русской народности—это такія условія, которыя и вездѣ въ Россіи, а особенно въ здѣшнемъ краѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимы всемъ общественнымъ дѣятелямъ, на какомъ бы поприщѣ они ни подвизались. Но наиболѣе необходимы намъ, духовнымъ дѣятелямъ: такъ какъ мы призваны дѣйствовать на самую душу, на самую совѣсть народа, дѣйствовать во имя Бога и вѣчнаго спасенія человѣка; потому можемъ дѣйствовать сильнѣе и глубже чѣмъ другіе.

О тебѣ, близкая сердцу нашему семинарія, о тебѣ нынѣ, въ день юбилейнаго твоего торжества, наша сердечная молитва къ Богу. Да хранитъ и да благословитъ Онъ тебя и впродѣ, какъ хранилъ и благословлялъ доселѣ. Да будешь ты и въ наступающій періодъ твоей жизни тѣмъ, чѣмъ быть предназначена: преимущественно разсадникомъ духовныхъ пастырей для здѣшняго края, пастырей истинно-ревностныхъ о православной вѣрѣ и истинно-преданныхъ Престолу и отечеству. Аминь.

С Л О В О

по случаю заупокойнаго поминовенія Литовскою духовною семинарією ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, 6-го октября 1878 года, наканунѣ празднества пятидесятилѣтняго юбилея семинаріи.

Не совѣмъ обычное празднество у насъ нынѣ, братіе! Мы собрались въ этотъ св. храмъ, дабы въ нарочитой молитвѣ предъ Богомъ помянуть всѣхъ усопшихъ основателей, благодѣтелей, начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ нашей семинаріи. Ближайшимъ же поводомъ къ этому послужило для насъ то обстоятельство, что семинарія наша оканчиваетъ нынѣ пятидесятилѣтній періодъ своего существованія. Быть можетъ, братіе, по этому случаю вы ждете отъ меня теперь и слова о семинаріи—же, о ея значеніи и заслугахъ для здѣшняго края, для церкви православной и общества русскаго, о ея разнообразныхъ судьбахъ и много-

численныхъ переменъ, происходившихъ въ ней и съ нею въ теченіе полувѣковой ея жизни, и т. п. Но да позволено будетъ мнѣ умолчать обо всемъ этомъ: рѣчь объ этомъ вывела бы насъ далеко за предѣлы церковнаго собесѣдованія, да притомъ она и будетъ предложена желающимъ слушать ее—завтра. Вмѣсто этого, мы думаемъ предложить вашему вниманію нѣсколько общихъ христіански-назидательныхъ мыслей, возбужденныхъ въ насъ настоящимъ нашимъ поминовеніемъ.

Мы поминаемъ нашихъ усопшихъ. Что это за поминовеніе такое и зачѣмъ оно?

Когда друзья, родные, хорошіе знакомые расстаются между собою на продолжительное время, они взаимно просятъ и общаются не забывать другъ друга. Когда человѣкъ, жившій въ одномъ мѣстѣ и обществѣ, переходитъ въ другое мѣсто и общество, онъ также проситъ своихъ знакомыхъ не забывать его и старается оставить имъ что-нибудь на память о себѣ. Человѣкъ престарѣлый, собирающійся въ могилу, нерѣдко серьезно задумывается надъ тѣмъ, что бы такое оставить ему на память о себѣ послѣ смерти. Наконецъ, когда человѣкъ уже умираетъ,—и тогда послѣднею просьбою его къ окружающимъ бываетъ просьба не забывать его. И чѣмъ шире кругъ лицъ, состоящихъ одрѣ умирающаго и общающихся хранить память о немъ, тѣмъ легче и спокойнѣе, повидимому, умирать человѣку; напротивъ, ничего кажется не бываетъ тяжелѣе для умирающаго, какъ мысль о томъ, что о немъ некому вспомнить, что его все позабудутъ. Что-же значить все это? Отчего человѣку такъ хочется, чтобы его все помнили, чтобы о немъ никогда не забывали? Не самолюбіе это и эгоизмъ, какъ можетъ показаться нѣкоторымъ, а естественная потребность нашего духа. Это знакъ того, что душа наша создана для общенія съ другими душами, и только въ этомъ общеніи находитъ возможное удовлетвореніе для себя; это инстинктивное сознание и тайное гаданіе ея о томъ, что нѣкогда все мы составимъ одну общую семью Божию и будемъ жить въ ней, никогда уже не разлучаясь, но вѣчно пребывая все вмѣстѣ... Друзья и родные вспоминаютъ другъ о другѣ въ умѣ и представленіи, въ разговорахъ съ посторонними; но всего этого какъ-то мало и недостаточно для души любящей,—и вотъ, когда она отверзаетъ уста свои для молитвы, предъ нею носятъ образы ея любимыхъ и она, такъ сказать, невольно произноситъ имена ихъ предъ Богомъ. Послѣ этого, человѣку дѣлается легче и покойнѣе на сердцѣ: онъ какъ будто сейчасъ повидѣлся и побесѣдовалъ съ своими друзьями и родными; онъ высказалъ теперь предъ Богомъ все свои благожеланія имъ, какихъ не высказалъ бы иногда и при личномъ свиданіи и бесѣдѣ съ ними. Пока друзья и родные живы, у нихъ, кромѣ молитвы, есть и другія средства взаимнаго общенія—свиданіе, переписка, взаимные подарки и т. п.; но коль скоро одинъ изъ нихъ умеръ,—общеніе съ нимъ становится возможнымъ только въ молитвѣ. Оставшіяся отъ покойника вещи, даже его портреты, могутъ лишь напоминать о немъ, но не даютъ сердцу вкушать живаго и дѣйствительнаго общенія съ нимъ: это даетъ единственно только молитва... Итакъ, вотъ гдѣ начало и основаніе молитвы за усопшихъ,—въ прирожденномъ стремленіи душъ ко взаимному общенію и единенію и въ томъ, что самое дѣйствительное средство этого общенія и единенія есть взаимная молитва. И церковь наша, не подавляющая, а только очищающая, освящающая и возвышающая все доброе человѣческое, не только не запретила, какъ сдѣлала напр. протестантская

церковь, а еще повелѣла намъ поминать усопшихъ, обративъ такимъ образомъ естественную потребность сердца въ положительную заповѣдь. Истинно поматерински поступила она съ нами и въ этомъ, какъ поступаетъ и во всемъ!

Будучи душевною потребностію, поминовение усопшихъ есть виѣсть съ тѣмъ естественный долгъ благодарности, должная дань признательности къ тѣмъ изъ нихъ, которые оказали намъ какія либо услуги и благодѣянія и которымъ вообще мы обязаны чѣмъ нибудь. Настоящее наше поминовение по преимуществу таково, потому что большинство здѣсь предстоящихъ и молящихся обязаны поминаемымъ усопшимъ всѣмъ, что только есть лучшаго и благороднѣйшаго въ ихъ жизни, не говоря уже о томъ, что многіе изъ насъ—родные внуки и дѣти ихъ, обязанные имъ даже самою своею жизнью... Да,—еслибъ не эти наши покойники, не ихъ христіанская ревность и энергія, большинство изъ насъ не только не имѣли бы того образованія, какое имѣтъ нынѣ, но не принадлежали бы и къ той истинной церкви Божіей, къ которой имѣтъ счастье принадлежать теперь. Они, если можно такъ выразиться, своею грудью отстояли и на своихъ собственныхъ плечахъ вынесли, хотя, конечно, не безъ содѣйствія благодати Божіей, наше дорогое православіе, а виѣсть съ нимъ и нашу народность, отъ тѣхъ острыхъ стрѣлъ и тяжкихъ ударовъ, какіе пущены были въ нихъ здѣсь... Самое училище наше для того собственно и устроено первоначально, чтобъ воспитать въ немъ людей, которые могли бы бороться съ церковію, хотя христіанствующею, но мірскіе интересы, житейскіе расчеты и славу человѣческую возлюбившею паче славы Божіей, и съ народностію, хотя единоплеменною нашей, но искаженною вліяніемъ той церкви. И оно не замедлило воспитать и дать здѣшнему краю такихъ людей—людей *готовыхъ присно ко отъѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15), *симыхъ и утѣшати въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличати* (Тит. 1, 9), способныхъ даже *души свои полагать*, когда того требуетъ нужда, за чистоту своей вѣры и неприкосновенность своей народности. Велѣдствіе этого, хитро придуманная и искусно созданная такъ называемая унія исчезла, какъ дымъ, а презираемое и угнетаемое православіе восторжествовало даже до сего дня... Какіе же великіе, послѣ этого, благодѣтели—наши усопшіе, и какъ намъ не благодарить ихъ! Но чѣмъ же и благодарить ихъ теперь, какъ не пламенною молитвою объ упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ? По вѣрѣ нашей церкви, великая бываетъ польза душамъ умершихъ отъ церковнаго поминовения ихъ, особенно когда оно соединяется съ приношеніемъ за нихъ таинственной жертвы тѣла и крови Христовой. Это и дѣлаемъ мы нынѣ,—и лучшаго, болѣе дѣйствительнаго благодаренія нашимъ усопшимъ благодѣтелямъ мы не можемъ уже и придумать.

Служа выраженіемъ благодарности къ дорогимъ нашимъ покойникамъ, настоящее поминовение ихъ служить въ тоже время и къ нашей духовной пользѣ и назиданію.

И впервыхъ,—по ученію нашей церкви, какъ мы молимся здѣсь за умершихъ, такъ и они молятся тамъ за насъ, особенно же тѣ изъ нихъ, которые стяжали большее дерзновение ко престолу Владычню. Такимъ образомъ, нынѣ молятся тамъ за насъ цѣлый сонмъ ревнителей вѣры и подвижниковъ благочестія, создавшихъ наше училище, трудившихся въ немъ и для него, воспитавшихся въ немъ, а во главѣ сего сонма *воздѣваетъ* къ Богу свои *преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8) приснопамятный іерархъ Литовской

церкви, любившій и лелѣявшій это училище, какъ свое родное дѣтище. Великое утѣшеніе въ этомъ для насъ, братіе! Мы твердо уповаемъ, что гласъ столькихъ и такихъ молитвенниковъ не будетъ не услышанъ и низведетъ помощь и благословеніе свыше и на наши скудные труды во благо нашего училища.

Далѣе, поминая нашихъ покойниковъ, мы естественно вспоминаемъ, что мы—ихъ ученики и преемники и потому должны быть подражателями ихъ вѣры и продолжателями ихъ славныхъ дѣяній. Невольно, такимъ образомъ, припоминается намъ при этомъ заповѣдь апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Да, братіе мои, мы должны подражать вѣрѣ поминаемыхъ нынѣ наставниковъ нашихъ, потому что и теперь, какъ и во дни ихъ, повсюду распространено—то невѣріе, то суевѣріе, то безразличіе въ дѣлахъ вѣры или такъ-называемый религиозный индифферентизмъ. Противъ невѣрія мы должны защищать нашу вѣру; противъ суевѣрія—разъяснять ее; противъ индифферентизма—показывать, что далеко не все равно, къ какой бы вѣрѣ чело-вѣкъ ни принадлежалъ,—что какъ истина по природѣ своей всегда одна, такъ и истинная вѣра и истинная церковь можетъ быть тоже только одна. Въ частности мы должны подражать поминаемымъ нынѣ усопшимъ и въ отношеніяхъ нашихъ къ той вѣрѣ и церкви, для борьбы съ которыми и создано ими наше училище. Необходимо это—какъ потому, что церковь та и доселѣ не перестаетъ посягать на чистоту нашего православія и во имя вѣры разжигать политическія страсти, такъ и потому, что различіе между тою вѣрою и нашею православною совсѣмъ не такъ незначительно, какъ иногда можетъ казаться. Нынѣ часто можно слышать, что различіе между католичествомъ и православіемъ самое несущественное, состоящее почти въ одной только обрядности,—что теперь уже не время для мелочныхъ вѣроисповѣдныхъ словопреній, которыя раждаютъ только раздѣленія, смуты и нестроенія въ обществѣ и т. д. Если мы хотимъ быть достойными учениками и преемниками нашихъ покойниковъ, мы должны показывать ложность подобныхъ взглядовъ и сужденій,—должны разъяснять, что въ основаніи ихъ лежитъ или незнаніе дѣла, или же, чаще, религиозный индифферентизмъ, а отъ индифферентизма не очень далеко и до полного безвѣрія и безбожія.

Наконецъ, настоящее наше поминовение для болѣе внимательныхъ можетъ служить нагляднымъ выраженіемъ той связи, какая существуетъ между нашею и должна бы существовать между всякою другою наукою, съ одной стороны, и между жизнью будущаго вѣка—съ другой. Въ настоящее время нерѣдко можно встрѣчать людей, которые во имя науки отрицаютъ безсмертіе духа человѣческаго и будущую, загробную жизнь. Такіе люди не станутъ поминать своихъ покойниковъ молитвою: отъ ихъ покойниковъ, отъ всего существа ихъ, по ихъ ученію, только удобряется кора земная и—больше ничего! Не наша это наука, и не отъ насъ эти люди, а еслибъ и отъ насъ, то мы имѣемъ полное право сказать о нихъ словами апостола: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ* (1 Иоан. 2, 19). Наша наука, вообще говоря, есть приготовленіе къ будущей жизни. То боговѣдѣніе, которое она намъ сообщаетъ, и тѣ правила жизни, какія она намъ внушаетъ и конечною цѣлью которыхъ служить возможное для насъ здѣсь богоуподобленіе,—все это есть не что иное, какъ только развитіе въ насъ способности

и вкуса къ будущей блаженной жизни со Христомъ въ Божѣ (Кол. 3, 3), гдѣ наше боговѣдѣніе должно перейти въ непосредственное богосозерцаніе и богообщеніе. Такова бы должна быть, по настоящему, и всякая христіанская наука, потому что и вся здѣшняя жизнь наша, по христіанскому ученію, есть только приготовленіе и воспитаніе для жизни будущей.

Помолимся же, братіе, еще и еще, съ живою вѣрою и теплою любовью, помолимся объ усопшихъ рабахъ Божіихъ, основателяхъ и благодѣтеляхъ нашей семинаріи и всѣхъ въ ней начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся, да упокоитъ ихъ Господь въ царствіи своемъ небесномъ, въ селеніяхъ святыхъ своихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Архимандритъ Августинъ.

Предосторожность при погребеніи лицъ умирающихъ отъ заразительныхъ болѣзней.

У христіанъ существуетъ обыкновеніе украшать гробъ и лицо покойника цвѣтами, которые при опусканіи гроба въ могилу часто не бросаются на крышку гроба, а остаются родственниками покойнаго сверху могилы и часто служатъ разсадникомъ заразы и причиною смерти другихъ лицъ. Если больной умеръ отъ заразительной болѣзни и на немъ лежали цвѣты, то они становятся ядовитыми и сохраняютъ заразительный ядъ очень долгое время, напр. дифтеритическій ядъ даже по цѣлому году, и достаточно, чтобы цвѣты были взяты вѣнь-либо, чтобы зараза немедленно привилась къ нему. Въ особенности силенъ ядъ отъ дифтерита. На дняхъ, по словамъ Правды, произошелъ слѣдующій случай въ семействѣ Б., проживающемъ на Подицейской улицѣ въ г. Одессѣ: маленькій ребенокъ Б. принесъ своимъ роднымъ вѣнокъ изъ иммортелей, зная, что такіе вѣнки болѣе всего употребляются для покойниковъ. Б. спросилъ своего ребенка, гдѣ онъ взялъ вѣнокъ, причемъ оказалось, что вѣнокъ ему далъ другой ребенокъ, взявшій таковой на кладбищѣ съ могилы. Черезъ три дня ребенокъ Б. безъ всякой причины мгновенно заболѣлъ дифтеритомъ и умеръ. Врачи признали, что зараза произошла отъ вѣнка. Священники, совершающіе обрядъ погребенія, и въ особенности, родственники покойныхъ не должны этого забывать и никогда не оставлять наверху могилъ тѣхъ цвѣтовъ и вѣнковъ, которые лежали на умершихъ отъ заразительной болѣзни.

(Телеграфъ).

— **Врачебная сила ужала пчелы.** „Augsb. Abendzeitung“ пишетъ: „Мы сообщали уже нашимъ читателямъ о выздоровленіи отъ сильнаго ревматизма съ помощью ужала пчелы и мы считаемъ своимъ долгомъ сообщить имъ, что нашъ пациентъ—это былъ хозяинъ пивовареннаго завода изъ Марля на Иннѣ—пользуется со времени леченія ужаломъ пчелы постояннымъ здоровьемъ. И такъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ нелѣпо долженъ былъ лежать въ постели, но послѣ семи разъ ужала пчелой онъ бодръ и здоровъ! Дальнѣйшее подтвержденіе цѣлительной силы пчелинаго ужала представляется въ происшедшемъ за это время опытѣ въ Реттенбахѣ въ Оберпфальцѣ. Опытъ этотъ

былъ сдѣланъ два мѣсяца тому назадъ и за него съ этой поры ручаются какъ за достовѣрный. Тамошній трактирщикъ Г. Гирль принялъ къ себѣ бѣднаго, совершенно разслабленнаго ребенка, 9-ти лѣтъ (по имени Магдалину Кунъ), который не могъ стоять на ногахъ. Послѣ того какъ всѣ имѣющіяся подъ рукою средства оказались безплодными, то по совѣту врача прибѣгли къ помощи пчелинаго ужала и увидѣли, что вскорѣ уже послѣ первыхъ ужальній проявилось улучшеніе въ состояніи здоровья ребенка. Послѣ же частыхъ повтореній ужальній улучшеніе здоровья усилилось настолько, что ребенокъ въ настоящее время не только можетъ стоять на ногахъ безъ посторонней помощи, но и бѣгать, какъ всѣ остальные дѣти.

(Сынъ Отец. 1878 г. № 187).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются

СОЧИНЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІА,

АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

Исторія русской церкви. Томъ VIII. С.-Петербургъ. 1877 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томы I, II и III. С.-Петербургъ. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томы IV и V. С.-Петербургъ. Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 8 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томъ VI. С.-Петербургъ. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VII. С.-Петербургъ. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. С.-Петербургъ. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Сведеніе въ православное богословіе. С.-Петербургъ. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. С.-Петербургъ. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фун.

Собраніе словъ и рѣчей, съ портретомъ автора. С.-Петербургъ. Цѣна 3 р., на пересылку прилагается за 3 ф.

Поступило въ продажу второе, значительно исправленное и дополненное двадцатью картинами, роскошное изданіе:

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ.

(2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біогра-

фіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героев. Портреты, отпечатанные на толстой слоеной бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Ворелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинимъ, Ю. Барановскимъ и Ѳ. Герасимовимъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболее интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: Ѳ. Э. Штоквичъ—защитникъ баязетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода «Весты»; Н. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; Ѳ. В. Дубасовъ; А. Н. Шестаковъ; В. А. Гейманъ; І. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; Ѳ. Ѳ. Радецкій; М. Т. Лорисъ-Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Неповойчицкій; В. Ф. Держинскій; Н. П. Криденеръ; И. Д. Оклобжіо; Кн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ-дневная оборона баязетской цитадели; Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ»; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія во второе изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булентъ».—Пятый день боя подъ Шипкой: «Нѣтъ патроновъ, бей камнями!»—Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимницы съ 14 на 15-е іюня 1877 г.—Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстатскія позиціи, занятія рѣонскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе высотъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреновомъ золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 рубля.

Гг. Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями *исключительно* по слѣдующему адресу: издателю «Славянскаго Міра» В. П. Трубѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАВАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ 1-ю книгу

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 года. 2) Кіевскій соборъ 1640 года.—3) Дневникъ Аванасія Филипповича.—4) Сочиненіе Льва Кривыи объ униі, 1617 года.—5) Палинодія Захарія Копыстенскаго.—6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію.—Указатель.—Примѣчанія.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Съ требованіями обращаться въ археографическую комиссію, у Чернышева моста, домъ 6-й гимназіи, по Театральной улицѣ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ

(до нач. настоящ. стол.).

Соч. М. Кояловича.

Въ 8-ю д. л. X главъ, стр. XII и 400. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 фунта. Можно получать черезъ книгопродавцевъ, или автора. С.-Петербургъ. Въ дух. Академіи.—Или же въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе № 42.

Благословенная грамота. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе церкви. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. 50 л. юбилей Литовской дух. семинаріи. Слово 7-го Октября. Слово 6-го Октября.

Предыдущій № данъ на почту 8-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.